

Его сердце бешено колотилось. С того самого момента, как Шэнь Ши произнес имя клана Шэньнун, Цзи Цаншэн уже не мог контролировать свое дыхание. Он притворился спокойным, но кровь в его жилах буквально кипела. Наконец, наконец он дождался этого известия. Этот парень действительно каждый раз появляется только с плохими новостями!

Но несмотря на все свои внутренние упреки в адрес Шэнь Ши, Цзи Цаншэн испытывал к своему старшему брату по учению глубокое уважение. Оба они были учениками прежнего Бессмертного владыки Тяньюань, который изначально имел только одного ученика, но сделал исключение, приняв Цзи Цаншэна.

Его старший брат должен был стать истинным наследником Тяньюань, но, как это ни смешно, это место занял он, словно неотесанный камень.

Шэнь Ши был честным, справедливым, заботился о мире, и все качества, необходимые для Бессмертного владыки, можно было найти в нем.

А Цзи Цаншэн?

Его никогда не воспринимали всерьез, ни до того, как он стал Бессмертным владыкой, ни после. Даже несмотря на то, что он уже девять лет прочно занимал этот пост и за это время в мире царили мир и процветание, его до сих пор считали ребенком, полагая, что он ничего не достиг.

Когда-то Цзи Цаншэн думал, что Шэнь Ши ненавидит его, и потому покинул школу, чтобы странствовать по миру. Но сегодня он понял, что это не так.

С того самого дня, как он, четырехлетний, вошел в школу, Шэнь Ши всегда относился к нему с добротой. Он был словно настоящий Бессмертный владыка, заботящийся о других, но не о себе.

Однако девять лет назад наследником стал не этот благородный и уважаемый ученик, а непослушный мальчишка, которого Бессмертный владыка едва терпел.

Даже Цзи Цаншэн считал, что это место должно было принадлежать Шэнь Ши. Даже когда огромное наследие проникло в его тело, он думал, что это всего лишь сон.

Тогда он с испугом посмотрел на Шэнь Ши, но тот лишь погладил его по голове и поздравил.

Зачем он поздравлял его?

Это же твоя честь!

Шэнь Ши не жаловался, он даже казался более радостным, чем их учитель. Маленький Цзи Цаншэн думал, что он просто притворяется, потому что вскоре после этого, на следующий день после окончания учебы, Шэнь Ши взял свой узелок и отправился странствовать.

Он ушел так решительно, словно никогда больше не хотел его видеть.

Но он всегда возвращался перед лицом опасности, принося с собой плохие новости, которые помогали юному Бессмертному владыке избегать бед.

Даже сегодня Шэнь Ши готов был рискнуть жизнью, чтобы лично разведать обстановку. Цзи Цаншэн никак не мог поверить, что старший брат действительно ненавидит его.

Он никогда не причинял ему вреда, так почему же он когда-то так ненавидел его?

Или, возможно, он ненавидел не своего великого брата, а самого себя.

Каждый раз, видя его, он чувствовал вину.

Он занял место, которое должно было принадлежать ему.

Он должен был быть настоящим Бессмертным владыкой Тяньюань.

А он был всего лишь никому не нужным диким ребенком, который украл его учителя и его положение.

Он должен был бояться, бояться встречи с ним.

Но сейчас.

Сейчас Цзи Цаншэн уже не был тем двадцатилетним юношей. Пройдя через все это, он вдруг понял, что так даже лучше.

Тот человек должен был быть таким — чистым, как луна и ветер. А все последующие трудности он, вор, возьмет на себя.

Цзи Цаншэн, мучившийся чувством вины всю жизнь, наконец отпустил его. Он не был бессердечным, он просто никогда не принимал себя.

Под ногами заросли османтуса источали дурманящий аромат, от которого у Цзи Цаншэна даже глаза заболели.

Все же ветки, которые выбрал Чжэуа, больше подходили ему.

Легкие, нежные.

Возможно, он всегда, сам того не осознавая, стремился быть ближе к Шэнь Ши. Потому что он считал, что только такой человек достоин быть настоящим Бессмертным владыкой Тяньюань.

Как только разберусь с делом клана Шэньнун, поскорее вернусь. Если Шэнь Ши еще не ушел, возможно, успею подарить ему только что приготовленный аромат османтуса.

Цзи Цаншэн снова сложил пальцы в печать, и его полет ускорился.

Хуа Буюй, сегодня твой последний день!

Кровавый запах поднимался в небо, растянувшись на несколько ли. Даже ливень не мог его смыть.

Когда Цзи Цаншэн прибыл, он увидел человека в плаще, поднявшего окровавленный меч для удара.

Он опоздал, но больше не позволит никому убивать у него на глазах!

Семь дротиков-цветков сливы вылетели из рук Цзи Цаншэна, мгновенно обездвигив нападавшего. Культиватор на этапе очищения духа не умрет сразу от такой раны, но груды окровавленных тел на земле явно были не делом рук ребенка.

Запах крови был необычным. Цзи Цаншэн, хоть и не был любителем убийств, знал его. Его нос

был очень чутким, и в этом запахе крови он уловил слабый аромат лекарств. Это был запах самой крови, а не смеси трав, что подтверждало слухи.

Разбросанные на земле обезображенные тела были теми, кого он искал — потомками клана Шэньнун.

А этот малыш...

— Учитель!

Он ясно услышал, как ребенок, который был ниже меча в его руках, назвал его так.

Учитель?

Хуа Буюй уже нашел учителя?

Цзи Цаншэн не знал, кто был учителем Хуа Буюй, но он был уверен, что это был добрый человек, воспитавший такого праведного ученика.

— Цзи Цаншэн!

Лицо ребенка было покрыто кровью, но его глаза не выражали ужаса при виде этой ужасной сцены. Взгляд был слишком ярким, словно он мог обжечь Цзи Цаншэна.

— Ты знаешь меня? — с усмешкой спросил Цзи Цаншэн.

Как он мог его знать?

— Я...

Он увидел мгновенную растерянность на его лице, подумав, что это все же ребенок, но не почувствовал ни капли жалости. Подняв меч Сю Цинхуэй, он нанес удар.

Не ненавижь меня.

Хуа Буюй.

В этой жизни у нас больше не будет пересечений.

Звук дождя, ударяющего по земле, был слишком громким, раздражая Цзи Цаншэна.

Он смотрел на эти широко раскрытые глаза, полные недоверия, словно чувствуя, как тепло медленно покидает это маленькое тело.

Это был... единственный человек в мире, который мог сравниться с ним.

Цзи Цаншэн думал, что, убив Хуа Буюй, почувствует облегчение, но... почему ему было так... так грустно...

— Нет! — Хуа Буюй вскрикнул, просыпаясь от кошмара. Его детский голос, полный страха, был настолько пронзительным, что, казалось, мог пронзить даже самое высокое облако в осеннем небе.

Он не умер?

Хуа Буюй с недоверием огляделся вокруг. Простая хижина, кровать из бамбука с тонким матрасом, который неудобно давил на тело.

Окно было открыто, и снаружи доносилось пение птиц, а за окном виднелась густая зелень.

Где это он?

Разве он не... был убит этим сумасшедшим Цзи Цаншэном?!

Хуа Буюй ясно помнил ощущение, как серебряный меч пронзил его сердце, и как его сердце остановилось, а на лице Цзи Цаншэна было... печальное выражение.

Он убил его, но почему он выглядел так печально?

Август был еще жарким месяцем, и Хуа Буюй заметил, что его тело было обмотано бинтами. Он осторожно прикоснулся к груди, и ритм сердца отдавался болью в руке.

Он не умер?

Как это возможно?

Неужели он снова переродился?

Нет.

Если бы он переродился, он точно не оказался бы здесь, потому что Хуа Буюй никогда не жил в таком месте.

— Ты проснулся.

Кажется, его крик привлек внимание. Это был молодой человек лет двадцати с небольшим, в руках он держал связку полураспустившихся веток османтуса. Осторожно положив их на единственный стол в комнате, он налил стакан воды и протянул его.

Хуа Буюй притворился испуганным и отодвинулся. Он пока не мог раскрывать свою личность, потому что этот человек... казалось, они где-то уже встречались.

— Не бойся, это просто вода. — Молодой человек мягко улыбнулся, сделал глоток сам и снова протянул стакан.

Хуа Буюй взял стакан и выпил залпом.

Это действительно была вода, холодная и сладкая, как горный источник.

— Пей помедленнее, не захлебнись. — Молодой человек взял кувшин, сел на кровать и налил еще воды, пока мальчик не покачал головой. Затем он убрал стакан и кувшин на стол.

— Как тебя зовут? — Снова сев на кровать, молодой человек взял руку Хуа Буюй, внимательно изучая пульс, видимо, проверяя его состояние.

— Хуа... Буюй. — Хуа Буюй подумал, что сейчас он всего лишь маленький ребенок, ничего не знающий, так что сказать свое настоящее имя не страшно. В конце концов, имя — это первый подарок от родителей.

<http://bllate.org/book/17680/1648220>